

Перспективы экспорта российского газа

Введение

Газовая отрасль — один из основных источников валютных поступлений в российскую экономику. Доля газа в общем экспорте из страны составляет около 13% (годовые отчеты ОАО «Газпром», статистика внешней торговли Федеральной таможенной службы, 2007–2009). Экономический кризис отразился на газовой отрасли в виде снижения мировых цен и спроса на топливо. Это привело к необходимости корректировки планов по добыче и сбыту, а также адаптации реализуемых и планируемых проектов к новым инвестиционным возможностям.

Одновременно все более острой в мире становится проблема энергобезопасности, что приводит к явной политической окраске всей международной составляющей деятельности российской газовой промышленности и непосредственным образом влияет на перспективы экспорта российского газа.

Конъюнктура рынка

В 2008 году, по данным Федеральной таможенной службы (ФТС), Россия экспортировала природного газа на рекордные 66,4 млрд долларов. Такие показатели вызваны благоприятными ценовыми условиями и высоким спросом в первой половине года. Однако уже к концу года ситуация кардинально изменилась. Спрос на газ стал снижаться на мировых рынках под влиянием кризисных экономических факторов, причем наиболее это заметно в промышленности и электроэнергетике. В начале 2009 года уменьшение спроса на газ в крупнейших странах Европы зафиксировано на уровне от 4 до 20% по сравнению с аналогичными показателями прошлого года. Последние данные о состоянии мировой экономики позволяют сделать вывод, что похожая ситуация будет наблюдаться

на протяжении всего 2009 года, а на докризисный уровень спроса на газ Европа сможет выйти не ранее 2011–2012 годов.

Однако мировой экономической кризис является далеко не единственной причиной снижения спроса на газ. Если проанализировать прогнозы ведущих мировых исследовательских организаций, то можно отметить, что на протяжении последних лет они стабильно снижают свои долгосрочные оценки спроса на газ. На рис. 1 показано, как менялись данные прогнозы на 2030 год Международным энергетическим агентством и Департаментом энергетики США в период 2004–2009 годов. Причем все эти прогнозы делались еще до начала активной фазы экономического кризиса. С уверенностью можно утверждать, что в этом году на фоне снижения темпов роста мирового ВВП оценки будут еще сильнее занижены.

Чем же вызвано столь значительное снижение? Ответом на этот вопрос является энергетическая политика, проводимая крупнейшими потребителями энергоресурсов. Новые энергетические инициативы стран Евросоюза и США направлены на повышение энергоэффективности экономики и развитие альтернативных источников энергии. В Европе меры по программе 20/20/20 предполагают повышение энергоэффективности на 20% к 2020 году, сокращение выбросов CO₂ на 20% к 2020 году и увеличение доли возобновляемой энергии до 20% от суммарного энергопотребления. Реализация этих мер, по оценкам CERA, может не только замедлить рост спроса на газ, но и привести к отрицательной динамике его изменения. Возрастает и уровень поддержки европейскими правительствами и населением атомной энергетики, которая конкурирует с газом в электрогенерации. Последствия влияния проводимой в ЕС энергетической политики на региональный газовый рынок, по оценкам Еврокомиссии, представлены на рис. 2. Потребление газа в трех из четырех рассматриваемых ЕК сценариях к 2020 году ниже уровня 2005 года.

В США также прогнозируется стабилизация спроса на газ, в первую очередь в промышленности и электрогенерации (EIA DOE, Annual Energy Outlook, март 2009). Практически прекратится рост в бытовом и коммерческом секторах. Это связано с тем, что Департамент энергетики США сейчас вводит более строгие стандарты энергоэффективности для газо-

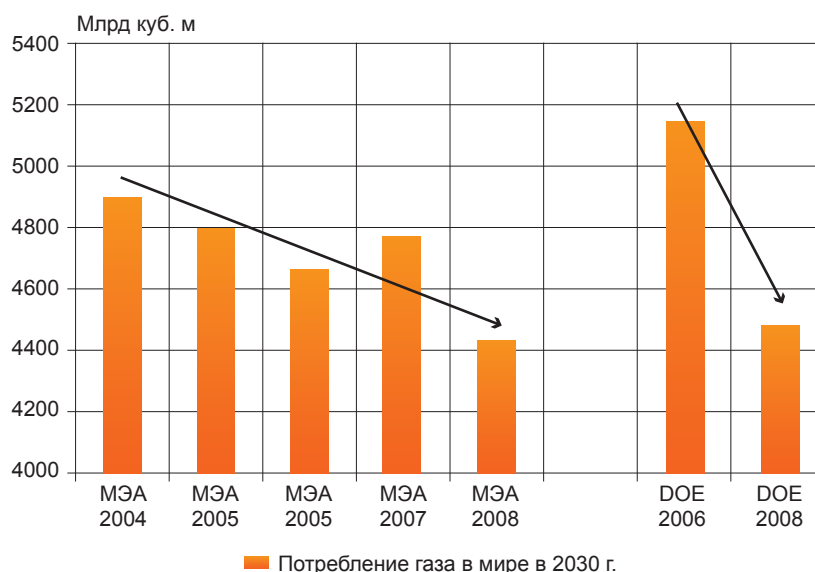

Рис. 1. Анализ изменения прогнозов потребления газа в мире к 2030 году по данным Международного энергетического агентства и Департамента энергетики США

потребляющего оборудования, бойлеров и т. д., а также более высокие стандарты изоляции зданий.

Практически сразу после своего вступления в должность президент США Барак Обама предложил беспрецедентные инициативы по развитию экологически чистой энергетики. Его план предполагает инвестиции за 10 лет в размере 150 млрд долларов в создание пяти миллионов новых «зеленых» рабочих мест и 80-процентное снижение выбросов парниковых газов в атмосферу к 2050 году. К 2012 году 10% энергии, вырабатываемой в США, должно поступать из возобновляемых источников.

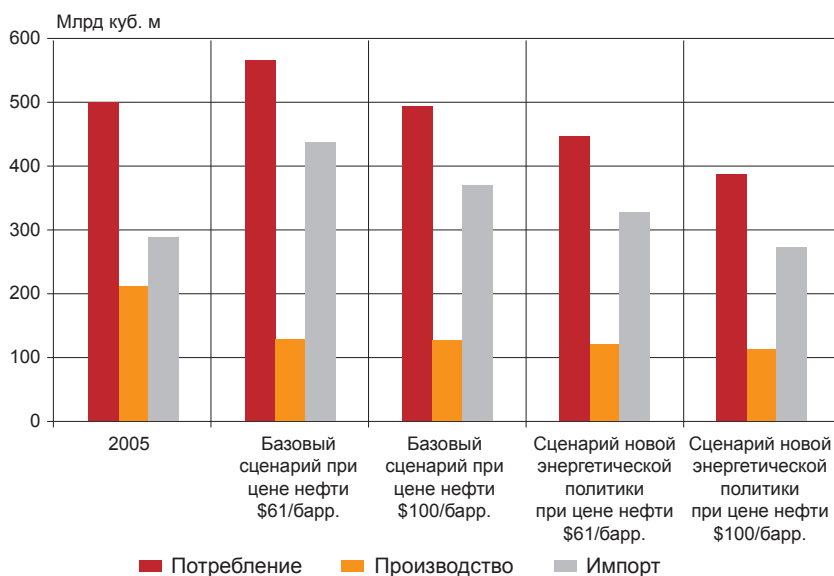

Рис. 2. Сценарии потребления, производства и импорта природного газа в ЕС-27 в 2020 году в сравнении с 2005-м

КУЛАГИН Вячеслав Александрович — научный сотрудник Центра изучения мировых энергетических рынков ИНЭИ РАН.

В 2003 г. окончил Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана. В ИНЭИ РАН работает с 2007 г.

Основное направление работы — анализ перспектив развития мировых энергетических рынков, энергетической политики зарубежных государств и их влияния на российскую энергетику.

К 2025 году этот показатель, по плану, увеличится до 25% (АФР. 2009. 21 янв.). Около 75% федеральных зданий и два миллиона частных домов в США станут энергоэффективными. Помимо этого планируются инвестиции в технологии «чистого» сжигания угля. Для реализации поставленных целей помимо целевого финансирования предусмотрены также стимулы в виде налоговых льгот. Без сомнения, выполнение этих задач приведет к значительному снижению ранее объявленных прогнозов по долгосрочному потреблению природного газа в США.

Таким образом, проводимая крупнейшими потребителями энергоресурсов энергетическая политика может кардинально повлиять на перспективы мирового и региональных рынков природного газа.

Сегодня на фоне изменения ситуации со спросом значительной корректировке подвергается и прибыльность экспортных операций по продаже российского газа. Вслед за трехкратным падением цен на нефть снижаются цены и на природный газ, который привязан к ней в преобладающей части контрактов. Аналогичным образом ведет себя и спотовый рынок. В 2008 году средняя цена газа, поставляемого из России в европейские страны (включая акцизы и таможенные платежи), составила 10 124 руб./тыс. куб. м, а в страны бывшего Советского Союза — 3957 руб./тыс. куб. м. А чистая выручка ОАО «Газпром» от продажи природного газа в дальнейшем зарубежье по сравнению с 2007 годом увеличилась на 557 млрд рублей, или на 64%. Чистая выручка от продажи газа в страны бывшего Советского Союза выросла на 101 673 млн рублей, или на 40%, по сравнению с тем же периодом (Консолидированная финансовая отчетность ОАО «Газпром» за 2008 год по стандарту МСФО, 29.04.09). В начале 2009 года цены экспортируемого газа удерживались на сравнительно высоком уровне благодаря контрактным формулам, которые базируются на цене нефти и нефтепродуктов и предусматривают определенный лаг запаздывания. Однако текущая экономическая ситуация в мире позволяет с высокой достоверностью предположить, что оставшуюся часть года для газовых цен базовой будет цена нефти 40–55 долл./барр., что приведет к соответствующему сокращению экспортной прибыли.

Следует отметить: несмотря на то, что цена газа на внутреннем рынке ниже ев-

ропейской, в условиях кризиса он позволяет обеспечивать стабильный доход благодаря растущим регулируемым ценам. Негативное влияние на сбыт газа в России в 2009 году будет оказывать только падение спроса и курса рубля. Таким образом, разрыв между ценами на газ в Европе и России значительно сократится.

Одним из самых спорных моментов при продажах российского газа за рубеж в настоящее время является контрактное условие «бери или плати» («Take or pay»), согласно которому покупатель должен оплатить объемы невыбранного в соответствии с нижней контрактной планкой газа, причем штраф этот может достигать 300% стоимости невыбранного объема. Конечно, в условиях экономического кризиса покупатели явно не заинтересованы выполнять данное требование. И этот пункт является своего рода гарантом стабильности экспорта в кризисных условиях. Однако под влиянием снижения спроса остаться в рамках допустимых контрактных объемов удается далеко не всем. Поэтому у «Газпрома» появляется альтернатива — или требовать выплаты предусмотренных штрафов, или отказаться от выставления претензий по данному контрактному пункту. При этом второй вариант позволяет в определенных случаях договариваться об уступках в других вопросах, в частности по продлению контрактов, созданию благоприятных условий работы на рынке, вхождению в активы и т.д.

В апреле 2009 года Правительство России в рамках Программы антикризисных мер на 2009 год приняло решение отказаться от практики взимания штрафов за «недобор» газа на внутреннем рынке. Аналогичные решения принимаются в ходе переговоров с участием Правительства РФ и «Газпрома» с некоторыми зарубежными странами. В конце апреля посол России в Белоруссии Александр Суриков заявил, что Россия не станет штрафовать Белоруссию за недобор газа в 2009 году. Еще через несколько дней премьер-министр России В. Путин после переговоров со своей украинской коллегой Ю. Тимошенко согласился, что «зафиксированный недобор газа связан не с разгильдяйством хозяйствующих субъектов, а с ситуацией, вызванной кризисом и падением производства на Украине». Поэтому Россия не воспользовалась правом выставления штрафных санкций, несмотря на то, что штраф за недобор законтрактованного Украиной газа в январе — апреле 2009 года мог бы составить

2 млрд долларов (В.Путин. Пресс-конференция по итогам заседания Комитета по вопросам экономического сотрудничества Российско-Украинской межгосударственной комиссии, 29 апреля 2009 г.). Таким образом, можно сделать вывод, что Правительство РФ и «Газпром» используют гибкий подход к условию «Take or pay», что является оптимальным вариантом, позволяющим улучшить долгосрочные взаимоотношения со своими партнерами и стимулировать принятие благоприятных для себя решений в других вопросах.

В текущем году на внешних рынках наиболее наглядно проявляются преимущества долгосрочных контрактов, газ по которым благодаря условию «Take or pay» находится в более привилегированном положении, чем спотовые поставки, даже при более высоких ценах, из-за временного лага в формуле ценообразования. В этой ситуации российская газовая отрасль расширяет географию своего экспорта, выходя на новые для себя рынки Азии и мирового СПГ, условия работы на которых отличаются от условий работы на ставших традиционными рынках Европы и СНГ. Различия проявляются в маркетинговой составляющей, формулах ценообразования и контрактных обязательствах.

Новая география работы требует и новых подходов в организации экспорта.

Рынок СПГ

Текущий год ознаменуется важным событием — на мировой рынок СПГ со своим газом выходит Россия. В качестве первенца выступает проект «Сахалин-2», 50%-й пакет акций которого принадлежит ОАО «Газпром», а остальная доля распределена между Royal Dutch Shell (27,5%) и японскими Mitsui (12,5%) и Mitsubishi (10%). Мощность экспортного завода составляет 9,6 млн куб. м СПГ в год. Это топливо на 25 лет вперед законтрактовано компаниями Японии, США и Южной Кореи. Начало поставок с Сахалина позволит «Газпрому» в 2009 году занять примерно 3% мирового рынка СПГ, а доля российского газа на нем достигнет 6%.

Условия работы на рынке СПГ значительно отличаются от условий работы, связанной с трубопроводными поставками. В зависимости от рыночной ситуации газ может перепродаваться несколько раз и отправляться по маршрутам, которые изначально казались абсолютно нереалистичными. Это уже успел подтвердить и проект

«Сахалин-2», с завода которого 12 апреля танкер «Гранд Мерейя» с грузом СПГ направился в Великобританию к терминалу Грейн (Grain). Таким образом, для изначально рассматривавшегося для поставок в тихоокеанском бассейне сахалинского газа третьим покупателем стала страна, расположенная в атлантическом бассейне.

Бизнесом в области торговли СПГ «Газпром» занимается с 2005 года в рамках организации спотовых и своповых операций, используя газ других производителей. Топливо от имени компании уже поступило в несколько стран Азии, Европы и Америки, включая Южную Корею, Японию, США, Великобританию, Мексику, Индию, Испанию. Объемы торговли пока небольшие. Одним из крупнейших стал контракт, заключенный в августе 2008 года с Абу-Даби, на поставку 500 000 т СПГ. В будущем планируется развивать это направление путем расширения объемов торговли на краткосрочной и среднесрочной (для операций по размену СПГ на трубопроводный газ) основе.

В 2008 году совет директоров «Газпрома» одобрил стратегию в области производства и поставок сжиженного природного газа, согласно которой до 2030 года инвестиции в развитие мощностей СПГ должны составить от 45 до 60 млрд долларов. При этом к окончанию прогнозного периода компания должна выйти на уровень производства 70–95 млн т сжиженного газа в год, что позволит ей войти в число пяти крупнейших компаний-поставщиков СПГ.

В Тихоокеанском бассейне основные надежды «Газпрома» по развитию проектов СПГ на основе российской ресурсной базы могут быть связаны с проектом «Сахалин-2» (с возможным расширением и присоединением других месторождений острова Сахалин и Охотского моря). Для Атлантического бассейна представляет интерес возможность экспорта из Баренцева и Карского морей, прежде всего в рамках программы разработки Штокмановского месторождения. Проект ШГКМ предусматривает строительство от четырех до шести линий сжижения газа производительностью 7,5 млн т каждая.

Однако собственных проектов по производству СПГ явно недостаточно для достижения поставленных в стратегии целей. Поэтому необходимо развивать свое участие в производстве СПГ в других странах. Основным интересом могут представлять Северная Африка (Ливия, Египет, Алжир), Центральная Африка (Нигерия), Латин-

КОЗИНА

Елена Олеговна — научный сотрудник Центра изучения мировых энергетических рынков ИНЭИ РАН.

В 1988 г. окончила факультет электроники и счетно-решающей техники Московского лесотехнического института.

С 2000 г. работала в структуре ОАО «Газпром». В ИНЭИ РАН работает с 2007 г.

Основное направление работы — оценка факторов, влияющих на энергетические рынки стран СНГ, и перспектив развития мирового газового рынка.

ская Америка (Венесуэла), Ближний Восток (Иран, Катар) и АТР (Австралия). С некоторыми из этих государств уже идут переговоры и достигнуты предварительные договоренности по участию «Газпрома» в добыче и экспорте газа.

В последнее время ситуация на рынке СПГ сильно меняется. Еще несколько лет назад мировые производители рассматривали Атлантический бассейн как наиболее привлекательный для развития бизнеса СПГ. Однако уже сегодня происходящее на рынках США и Европы заставляет их пересматривать свои приоритеты. Причем на рынок СПГ в этом бассейне влияние оказывают не только падение спроса в результате кризиса и проводимой энергетической политики, что уже отмечалось выше, но и перспективы собственной добычи в США, которая благодаря сланцевому газу может вывести рынок страны на уровень самообеспечения в долгосрочной перспективе.

О значительных запасах сланцевого газа в Америке известно было на протяжении длительного времени, но совсем недавно разработка этих месторождений считалась нерентабельной. Теперь появились новые технологии, которые позволяют осуществлять добычу сланцевого газа в промышленном масштабе. По оценкам Федеральной энергетической комиссии США, уже через 10 лет уровень ежегодной добычи сланцевого газа может достичь 200 млрд куб. м. Коммерциализация данной технологии, краткие сроки ввода месторождений сланцевого газа и возможность быстрого наращивания добычи (в условиях созданной разветвленной газотранспортной инфраструктуры в США) могут существенно

повлиять на условия развития североамериканского газового рынка в целом и объемы импорта СПГ в частности. Так, Департамент энергетики США в 2009 году значительно понизил свой прогноз по долгосрочному импорту СПГ всего лишь до 22,7 млрд куб. м к 2030 году (при этом загрузка регазификационных мощностей уменьшится с 36% в 2007 году до 16% в 2030 году), а прогноз производства сланцевого газа к 2030 году был увеличен на 85% (рис. 3).

Наличие огромных возможностей наращивания производства сланцевого газа в США уже в 2008 году привело к заметному падению цен на газ на североамериканском спотовом рынке. Теперь цена добычи нетрадиционного газа «ограничивает сверху» цены на импорт СПГ в США и фактически фиксирует низкий уровень цен на американском рынке (160–180 долл./тыс. куб. м).

В этих условиях уже сегодня по многим показателям Тихоокеанский бассейн становится более предпочтительным для развития бизнеса СПГ. В частности, он характеризуется традиционно высокими ценами и быстрорастущим спросом. А для российских поставок здесь появляются дополнительные преимущества — короткое транспортное плечо и желание потребителей диверсифицировать источники импорта для снижения зависимости от стран Ближнего Востока.

Экспортные перспективы и приоритеты

По данным ЦДУ ТЭК, поставки газа за пределы России за первые три месяца 2009 года сократились в 2 раза — до 28,201 млрд куб. м.

В начале апреля зампредаправления «Газпрома» А. Медведев объявил, что экспортные поставки газа в дальнейшем зарубежье снизятся в 2009 году на 11%. Это один из самых оптимистичных прогнозов. Некоторые аналитики утверждают, что сокращение будет не менее 20%.

Сейчас экспорт российского газа осуществляется по минимальным контрактным обязательствам, которые для европейских потребителей установлены на уровне 15–20%. По оценкам представителей «Газпрома», потребление газа на экспортных направлениях начнет возрастать по мере снижения цены на него к середине года.

Двукратное снижение экспорта газа в первые месяцы 2009 года стало следствием не только уменьшения спроса на этот вид топлива, но и газового конфликта меж-

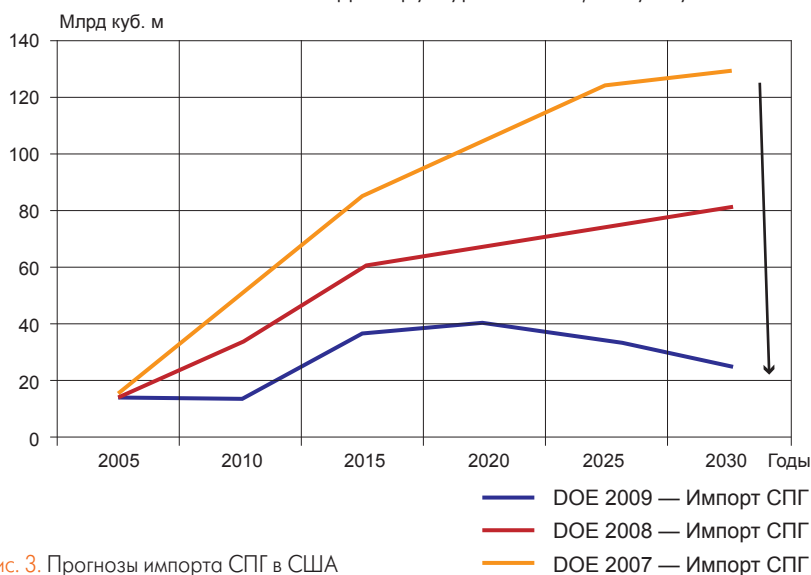

Рис. 3. Прогнозы импорта СПГ в США

ду Россией и Украиной, когда поставки через это основное транзитное звено были полностью прекращены.

В настоящее время инвестиционные возможности нефтегазовых компаний ограничены по причине снижения поступлений от продаж топлива и сложной ситуации с ликвидностью.

В этих условиях особенно важно правильно расставить приоритеты при реализации новых проектов, которые позволили бы выйти из кризиса в наиболее благоприятном положении и сформировать бизнес, гибко адаптируемый к изменению внешних условий.

Газовые конфликты последних лет показывают, насколько велика уязвимость транзитных звеньев при поставках российского газа на основном европейском направлении. Если через одну страну проходит более 30% поставок, то она фактически становится монополистом и может использовать свое положение в экономических и политических целях. Поэтому задача снижения зависимости от одной транзитной страны выходит на одно из первых мест во всей внешнеэкономической деятельности «Газпрома». Решить эту проблему призваны «три потока»: два новых проекта «Газпрома» — «Северный» и «Южный» потоки, а также увеличение мощности «Голубого» потока. Морские проекты являются более дорогими и сложными, чем сухопутные, но только они позволяют напрямую обеспечивать поставки газа основным европейским потребителям. Дополнительно повысить надежность поставок должно вхождение в европейские проекты ПХГ, а также спотовые и своповые операции, осуществляемые на рынке потребления. В случае реализации всех этих шагов «Газпром» будет в состоянии обеспечивать поставки газа европейским потребителям на уровне минимальных контрактных обязательств даже в условиях полного прекращения транзита по одному из направлений.

Еще одним инструментом снижения транзитных рисков является развитие проектов СПГ, которые позволяют осуществлять поставки в любую точку мира. Атлантический бассейн предполагает поставки сразу на два крупных рынка спроса — европейский и североамериканский, но в этом бассейне высока неопределенность относительно прогнозного спроса на СПГ и достаточно сильны позиции основных конкурентов, причем некоторые из них характеризуются низкой стоимостью

добычи и малым расстоянием транспортировки до потребителей. Поэтому реализовывать российские проекты с целевой ориентацией на Атлантический бассейн целесообразно при условии долгосрочных контрактов на покупку экспортируемого газа. Снижению проектных рисков будет способствовать привлечение иностранных партнеров. В Тихоокеанском бассейне ситуация более благоприятная, и рынок сможет принять практически все объемы, которые Россия поставит.

В дополнение к СПГ-проектам на востоке России рассматривается возможность начала трубопроводных поставок газа в Китай и Южную Корею в объемах от 25 до 50 млрд куб. м к 2030 году. Для китайского проекта главной неопределенностью являются контрактные условия и цены, на которые будут согласны обе стороны, а для Южнокорейского — ситуация вокруг Северной Кореи, которая в случае прокладки сухопутного газопровода станет транзитным звеном. Оба проекта требуют дальнейшей проработки и согласований. Однако в любом случае можно с уверенностью говорить о том, что роль России на газовом рынке АТР в ближайшие годы существенно возрастет.

Размещение российских запасов газа фактически предопределяет их ориентацию на сбыт в рамках конкретных бассейнов. Но вхождение в добычу за рубежом позволит «Газпрому» осуществлять арбитраж поставок между бассейнами и тем самым сформировать глобальную систему сбыта, способную быстро реагировать на изменения состояния отдельных рынков и, следовательно, оптимизировать маршруты поставок и увеличить прибыль.

Несмотря на ухудшение рыночных условий, Россия в долгосрочной перспективе в состоянии сохранить свое значение на европейском газовом рынке, а также расширить влияние на азиатском. На мировом рынке СПГ Россия уже в ближайшие десятилетия должна занять одну из самых весомых позиций. При этом экспорт России в дальнее зарубежье увеличится к 2030 году примерно в 2 раза по сравнению с показателями 2008-го. Но все это возможно только при проведении грамотной экспортной политики, одним из приоритетов которой должно стать создание имиджа России как надежного энергетического партнера и гаранта энергобезопасности на евразийском и мировом пространстве.

В. А. Кулагин, Е. О. Козина